

ОБЛАСТНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«ТОМСКИЙ ОБЛАСТНОЙ РОССИЙСКО-НЕМЕЦКИЙ ДОМ»
ГОУ ВПО «НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ИСКУССТВ И КУЛЬТУРЫ
КАФЕДРА МУЗЕОЛОГИИ, КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ

РОССИЙСКИЕ НЕМЦЫ
В ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПАЛИТРЕ
ТОМСКОГО СЕВЕРА:
АЛЕКСАНДРОВСКИЙ РАЙОН

Издательство Томского университета
2014

О.М. Рындина

ВЕРУ ПРОНЁС СКВОЗЬ ВСЮ ЖИЗНЬ*
(об Иване Ивановиче Юнемане)

Молитвенные лютеранские книги, привезённые немецкими семьями в Сибирь из Поволжья, стали олицетворением родины, они хранили в себе наиглавнейшие представления о собственном народе, его истории и культуре. Именно религиозные традиции сформировали своеобразие немецкого мировидения и стали выражением народного духа. По этой причине отправление культовой практики, пусть даже в крайне урезанной форме и тайной на протяжении десятилетий, составляло неотъемлемую часть немецкого быта в Сибири. По этой причине и по сей день почти в каждой немецкой семье Александровского бережно хранятся священные тексты, напечатанные готическим шрифтом. Существует и лютеранская община, которую долгие годы возглавлял Иван Иванович Юнеман.

Родом он из Поволжья, точнее с. Маркенталь Фёдоровского района Саратовской области, год рождения – 1911. В 1933 г. семью Юнеман раскулачили и выслали в Прокопьевск, где в 1939 г. родилась дочь Фрида. Её рассказ об отце и лёг в основу настоящей статьи.

В 1942 г. семью Ивана Ивановича, как и многие другие, вывезли из Прокопьевска в Нарымский край. Высадили в Лукашкине вместе с семьями братьев Владимира и Виктора. До 1951 г. жили «под спецкомендатурой». Отца Фриды в годы Великой Отечественной войны забрали в трудовую армию, где буквально умирали с голоду. Фриде на всю жизнь запомнился рассказ отца «про сусликов». Трудармейцы, спасаясь от голода, ловили сусликов и ели. Особенно оголодал и обессилел дядя Яша, который никак не мог дожидаться, когда же сварятся суслики. Его попросили немного потерпеть, он отошёл и прилёг отдохнуть и... умер, не дождавшись варева.

---

* Статья выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект «Этническая и книжная традиция в культурном наследии Западной Сибири», № 14-01-00263.

После войны братья Иван и Владимир занялись в Лукашкине пимокатным делом. Их заприметил директор Александровского промкомбината Цицирин. В промкомбинат входили столярная мастерская, кирпичный завод и другие производства. Братьев забрали в Александровское, и зиму семья жила без Ивана Ивановича. Ему вообще запретили перевозить семью на новое место. Решительно вмешался Цицирин. Весной, 2 апреля 1957 г., он приехал на лошадях и лично перевёз семью, хотя за ним неотступно следовал участковый, посылающий угрозы.

Поселились рядом с сапожной и швейной мастерскими. Здание, где располагались мастерские, стояло на месте разрушенной церкви. Иван Иванович всю оставшуюся трудовую жизнь провёл на промкомбинате, с него и ушёл на пенсию. В швейной мастерской с 1957 г. начала работать Фрида Ивановна. К зиме купили у русских домик, а в 1965 г. сами построили на его месте новый дом. Иван Иванович зимой работал пимокатом, а летом – на кирпичном заводе. Он с женой, Альмой Карловной, постоянно держал скотину: лошадей, поросят. Осенью поросят кололи, обеспечивая семью мясом. Домашним хозяйством перестал заниматься в возрасте 85 лет.

В семье Ивана Ивановича, кроме Фриды, росло ещё трое детей: Эмма (1936 г. р.), Давид (1947) и Александр (1957). Иван Иванович не собирался уезжать в Германию, когда появилась такая возможность, объясняя своё решение тем, что в России родились его родители, он сам, его дети и внуки. У Фриды Ивановны двое детей. Дочь Нина живёт в Александровском, работает в управлении культуры. Сын Иван отслужил в армии на Чукотке, остался там, а затем переехал в Германию, где живёт уже 14 лет. Но каждую осень он приезжает домой копать картошку, которой мать, как и все александровцы, засаживает большой огород. Его рачительные друзья в Германии советуют высылать деньги, на которые Фрида Ивановна сможет купить картошку на весь год, и недоумевают, почему это невозможно. А он им отвечает, что без огорода с картошкой его мать просто не сможет жить, и отправляется в Россию, на Томский Север.

Родители Ивана Ивановича были лютеранами и обязательно молились перед едой и перед сном. Этому распорядку следовали все в семье. В школе на Волге преподавали Закон Божий, и Иван рано уверовал в Бога. Веру он пронёс сквозь все жизненные трагедии, молился по книгам, привезённым в Сибирь родителями. Книги перешли по наследству к Фриде Ивановне. Среди них имеется и изда-

ние 1910 г. Когда появилась возможность, Иван Иванович создал в Александровском лютеранскую общину. Произошло это в 1954–1955 гг. Примерно в 1965 г. он дважды ездил в Казахстан, в Кустанай, в церковь, там и получил разрешение крестить, венчать и причащать. Крестить и венчать у лютеран может любой, а вот право причащать можно получить только от священника.

До середины 1960-х гг. не разрешалось проводить коллективные богослужения, а затем стали собираться легально, по очереди в домах прихожан. После смерти Марии Фёдоровны, жены Ивана Ивановича, в 1989 г. коллективные молитвы стали проводить только в его доме. По праздникам прихожане заполняли обе комнаты так, что яблоку негде было упасть. Здесь венчали, крестили, а перед Пасхой в четверг причащались. При жизни Мария Фёдоровна к причастию пекла небольшие печенюшки». Причащающиеся, человек по двадцать, вставали в круг, читали молитвы, отпивали по глотку красного церковного вина и съедали испечённую «печенюшку». Во время крещения Иван Иванович наливал в тазик воды, читал молитву и лил воду на голову ребёнку. Службы, проводимые по праздникам, различались только содержанием молитв. Специального облачения для совершения обрядов Иван Иванович не имел.

Желая узнать как можно больше обо всём, Иван Иванович много читал, особенно религиозную литературу. Он обладал прекрасной памятью. По характеру он был человеком мягким, добрым, убеждал словами и прихожан, и собственных детей. За всё время дети не слышали от него ни одного худого слова. Мария Фёдоровна обходилась с ними намного строже. Родителей в семье было принято называть на «Вы». Отличался Иван Иванович и рачительностью, не любил тратить по-пустому ни копейки, но к празднику обязательно что-нибудь покупал и приносил в дом: шторы, палас. После смерти жены он стремился всё делать сам, даже хлеб и «кухе» пек в электропечке.

Знание немецкого языка в семье Иван Иванович считал обязательным. Брат Фриды хорошо разговаривал по-немецки, а она лишь понимала, а разговаривать не могла. Отец пообещал платить ей в день по 1 рублю, если будет учиться разговорному языку. И обещание своё выполнял.

Главным праздником в семье считалось Рождество. К нему обязательно ставили и наряжали ёлку. Этой традиции следовали и в самые трудные времена: в Лукашкине украшали ёлку самодельными

цепочками, конфетами, так как игрушек взять было негде. Под Рождество женщины пели под окнами. Немцы-католики палили из самодельных «ружей» на Рождество и во время свадьбы, когда невесту вводили в дом жениха. У лютеран это не было принято.

Умер Иван Иванович 22 августа 2003 г., но община, созданная им, существует, хотя прихожан в ней заметно поубавилось. Фрида Ивановна регулярно ходит на лютеранскую службу: побудет там, помолится, и спокойствие появляется. В настоящее время в общине нет лидера. Всё решают коллегиально. С сожалением Фрида Ивановна отметила, что немецкая молодёжь не проявляет особого интереса к лютеранству. Её дети и внуки тоже не лютеране, ведь сноха и зять – русские. Среди молодёжи популярнее сегодня йога, с 1970-х годов в Александровском активизировались баптисты. Всё это не внушает оптимизма, ведь лютеранство – это традиционно немецкая религия.